

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К.В. Анисимов
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В
СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ**

Руководитель	_____	д-р филос. наук, проф.	О.Ф. Нескрябина
Выпускник	_____		И. А. Свиридов
Нормоконтролер	_____	ст. преподаватель	Ю.Н. Сезина

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические основы изучения жанра и метода расследования.....	8
1.1 Подходы к определению понятия	9
1.2 Цели, задачи, функции журналистского расследования.....	13
1.3 Методы работы журналиста-расследователя.....	19
1.4 Правовое поле и этические аспекты.....	23
Выводы к главе 1	30
2 Журналистское расследование в России с 70х до настоящего времени.....	31
2.1 «Литературная газета».....	31
2.2 Программа “Взгляд”	46
Выводы к главе 2	52
Заключение	53
Список использованных источников.....	55
Приложение А Аркадий Ваксберг. Судебный очерк баня «Баня»,«Литературная Газета» от 12 мая 1976 года.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Планка журналистского расследования всегда была выше обычного информирования - здесь целью ставится нащупать болезненные противоречия в действительности, которые оказывают большое влияние на общество. Результатом расследований журналистов может стать принятие каких-либо решений властями, пересмотр существующих решений или законов и другие последствия, которые имеют большое общественное значение. Качественное журналистское расследование буквально встряхивает общество, отдельные его части, а иногда и резонирует во всех направлениях общественной жизни.

Исследователи по-разному определяют расследование журналистов как жанр и как метод журналистской деятельности, но сходятся в одном: он своеобразие и является инструментом общественного регулирования. Основное же назначение жанра - поиск сокрытой правды и ее представление общественности. Причем общественность всегда реагирует, всегда по-разному, и это тоже дополняет определение жанра.

Журналистские расследования существуют давно, существуют в разных странах и в разных исторических промежутках. В России наиболее целесообразным нам кажется отслеживать журналистские расследования с момента введения политики гласности, когда стало возможным без репрессивных последствий оказывать на власть прямое влияние, а значит, и на общественное мнение и общество в целом. Показательно, что принятые еще в 70-х стандарты журналистского расследования с течением времени все больше трансформировались. В всем мире расследовательская журналистика занимает заметное место и рассматривается как эффективная форма контроля гражданского общества за институтами власти и управления. Прежде всего, расследовательскую журналистику характеризует превалирование факта над мнением - она дает возможность показать, что происходит в обществе, в каком оно находится состоянии, что оно из себя представляет в данный момент и какие изменения в нем

необходимо провести. Жанровые и стилистические формы расследовательского текста определены методами, которыми журналист расследование проводит.

Актуальность работы обуславливается тем, что метод расследования становится фактором формирования типа текста в системе отечественных СМИ. В условиях изменения общества, его сознания и однородности в исторические периоды с 80-х по настоящее время меняются и методы ведения журналистского расследования, а значит и текст, и его формы. Общественная значимость журналистских расследований требует всестороннего анализа этого феномена. Представляется, что осмысление этого вопроса станет закономерным этапом в изучении отечественной журналистской практики и её истории.

Из актуальности мы выводим **проблему** данного исследования, которая состоит в вопросе: как изменяется журналистское расследование как жанр и метод, а так же как изменяется форма подачи расследовательских материалов.

Степень разработанности темы: в России первые публикации, посвященные журналистскому расследованию, выходят в конце 90-х - начале 2000-х годов. (А.Д. Константинов, А.И. Станько, Ю. А. Шум, М.И. Шостак, А.А. Тертычный, В.В. Ворошилов). В этих работах раскрыты разные аспекты техники журналистского расследования - оценка темы с точки зрения перспективности, какие источники необходимо использовать, какие юридические нормы необходимо соблюдать. Наиболее развернуто расследовательская журналистика рассмотрена в работе А.А. Тертычного. В ней расследование представлено как вид профессиональной деятельности, к изучению этого феномена намечены некоторые подходы. В общем виде сформулированы цель и предмет расследования, показаны примеры различных тематических сфер и подходы к изложению результатов расследований.

В книге А.Д. Константинова на богатой фактической базе раскрываются основные вопросы методики журналистского расследования. В работе делается серьезная заявка на комплексное рассмотрение феномена, так же в здесь уделяется

внимание разному восприятию обществом журналистских расследований.

А.И. Станько уделил немало внимания технологии разработки расследовательского материала. Обозначается разнообразие методов и стилей у современных журналистских расследователей. Выявляются тенденции в развитии жанра.

Ю. А. Шум разделяет понятия «настоящего расследования» и «суррогата». В его работе выявляются моральные, этические границы и границы законности. Подробнее этические аспекты рассматривает М.И. Шостак. Рассматриваются методы воздействия на аудиторию, вопросы компромисса, конструктивное и деструктивное.

В.В. Ворошилов проводит границу между «исследованием» и «расследованием», обозначаются принципиальные отличия расследования журналиста от расследований правоохранителей.

Одновременно с этим многие вопросы, связанные с изучением журналистского расследования остаются открытыми. Под сомнение ставится само существование расследовательской журналистики как самостоятельного феномена, некоторые исследователи высказывают мнение о том, что сам термин тавтологичен, поскольку всякая журналистика априори является расследовательской. Сейчас в отечественной науке нет единого мнения, чем является журналистское расследование - методом, жанром или чем-то другим. Мы будем рассматривать феномен, как особый журналистский жанр и определим, как он менялся и эволюционировал с течением времени в России и СССР.

Указанными обстоятельствами была определена целевая направленность исследования:

Цель исследования: отследить эволюцию жанра журналистского расследования с периода перестройки до настоящего времени на публикациях "Литературной газеты" и программы "Взгляд" за период 1970-2018гг. Для достижения цели были выделены следующие **задачи:**

1. Определить общее понимание термина «журналистское расследование» на основе нескольких исследований.

2. Выявить отличия в понимании журналистского расследования как метода и как жанра.

3. Определить цели, задачи и функции журналистского расследования

4. На основе материалов исследователей описать классификацию источников информации для журналиста-расследователя. Определить правовое поле и этические регуляторы журналистских расследований.

5. Выявить особенности стилистики текста, используемых методов в составлении расследования для каждой конкретной публикации в «Литературной Газете» и в информационных выпусках телепрограммы «Взгляд».

6. Определить степень воздействия журналистских расследований в выбранном историческом промежутке на российское общество: реакция и последующие вследствие расследования события.

7. Выявить изменения формата журналистского расследования с течением времени — в текстовом и телевизионном жанре.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, публикуемые в издании "Литературная газета" и материалы программы "Взгляд". Эти издания позиционируют себя как расследовательские, имеют в составе редакций специализированные отделы расследований. Особое внимание уделено текстам и теле-сюжетам вокруг некоторых знаковых событий исторической хроники

Объектом исследования послужили расследовательские журналистские материалы, публикуемые в период со второй половины 80-х по 2018 год.

Предмет исследования стала жанровая и методологическая трансформация журналистского расследования.

Методы исследования: В исследовании мы опирались на общенаучные методы познания, а так же на структурно-функциональный, сравнительный, типологический и логический анализ, в частности контент анализ.

Метод логического анализа при необходимости дополняется эмпирическим описанием, критическим разбором конкретных произведений журналистов-расследователей.

Новизна работы обусловлена выявлением трансформации жанра в выбранном историческом промежутке на основе «текстов вокруг события». Опираясь на историческую хронологию, пошагово проанализированы расследовательские тексты в каждом конкретном информационном поводе, выявлены изменения в методике расследования и жанровых особенностях текста.

Данная научно-исследовательская работа состоит из двух глав – теоретической и практической, введения, заключения, списка использованных источников. В первой главе изучается понятие журналистского расследования, многообразие его определений, его структура, методы, функции и задачи. Обозначается его информационное обеспечение, рассматриваются и классифицируются возможные источники информации, правовые и этические аспекты. Во второй главе представлен анализ публикаций «Литературной газеты» в советский и современный Российский периоды, анализ информационных выпусков программы «Взгляд», опубликованные и вышедшие в эфир с 70-х по 2018 год. Проводится контент-анализ публикаций, сопоставляется с выявленной в теоретической части структурой разработки расследования. Выявляются изменения структуры материалов, Описывается воздействие каждого журналистского расследование на общество — реакция и последствия.

1 Теоретические основы изучения жанра и метода

1.1 Подходы к определению понятия

Прежде всего, необходимо обозначить: журналистское расследование воспринимается как феномен весьма неоднозначно. Разные исследователи дают разные трактовки понятия, в чем-то сходясь, в чем-то дополняя друг друга, в чем-то выражая разные взгляды.

Как пишет в своей статье Дэвид Э. Каплан, "журналистским расследованием считается систематическое, углубленное, оригинальное исследование или репортаж, зачастую связанные с раскрытием секретов или тайн" [Каплан, 2018]. Некоторые журналисты отмечают, что этот вид деятельности нередко предполагает активное использование публичной информации и данных, касающихся вопросов социальной справедливости и подотчетности.

"Расследование на основе истории: Пособие по расследовательской журналистике", опубликованное ЮНЕСКО, определяет этот термин следующим образом: "Расследовательская журналистика включает в себя вынесение на суд общественности тех фактов и историй, которые были преднамеренно скрыты кем-то из власти имущих или же случайно затерялись в хаотичной массе информации и происшествий, затрудняющих их корректное восприятие. Подобная деятельность требует использования огромного количества источников и документов, как секретных, так и публичных". [Hunter Mark Lee, 2012]

Некоторые журналисты, тем не менее, утверждают, что практически любой репортаж, по сути, является журналистским расследованием. Есть в этом и доля правды, так как методы ведения расследования широко используются как «полевыми» журналистами, так и членами больших команд, у которых есть по несколько недель для работы над статьей. Тем не менее, расследовательская журналистика – это более широкое понятие. Она включает набор специфических методик, граничащих с искусством, а на их освоение могут уйти годы.

Если взглянуть на истории, которые завоевали высшие награды в сфере журналистских расследований, станет очевидно, насколько высокую планку для исследований и репортажей они задают и насколько широкую тематику охватывают, а именно: кропотливое отслеживание украденных государственных средств, глубокий анализ злоупотреблений властью, ухудшения состояния окружающей среды, скандалов в сфере здравоохранения и многое другое.

В их основе: систематическое, углубленное, оригинальное исследование или репортаж, зачастую раскрывающий секреты.

Исследователи отмечают, что наилучшие примеры расследовательской журналистики используют тщательно продуманную методологию, включающую основательную работу с первоисточниками, формирование и проверку гипотез, а также тщательную проверку фактов. Согласно словарному определению, слово «расследование» означает «систематическое исследование» (investigate - systematic inquiry), которое, как правило, не может быть осуществлено в течение 1-2 дней. Для тщательного расследования требуется время. Другие указывают на ключевую роль расследовательской журналистики в распространении новых методов и техник, как это было с освещением роли компьютеров в 1990-х годах для анализа и визуализации данных. Журналистское расследование важно, потому что оно учит нас новым методам и подходам, "Эти новые методы становятся частью повседневной журналистской работы. Таким образом, вы поднимаете планку для всей профессии" [Каплан, 2012].

А. А. Князев утверждает, что "журналистское расследование как жанровая разновидность долгое время в отечественной прессе и в науке о журналистике воспринималось как синоним журналистского исследования действительности, оно как бы обозначало некий особый журналистский путь познания действительности" [Князев, 2002]. В период перестройки в обиход отечественной журналистики вошло то понимание журналистского расследования, которое на Западе обозначало определенный жанр журналистских публикаций.

Сравнивая журналистское расследование с публикацией какого-то иного жанра, например со статьей, корреспонденцией, или очерком в нем можно найти черты, роднящие его с этими жанрами. Своеобразие журналистского расследования как особого жанра определяется, прежде всего, такими характеристиками:

- цель исследования;
- предмет исследования;
- метод исследования;
- способ изложения полученного материала [Князев, 2002].

По версии А. Д. Константинова, журналистские расследования – «вид журналистики, который характеризует планомерное и, как правило, долговременное исследование предмета публикации». [Константинов, 2003, с. 170]. Работа журналиста в этом жанре сродни деятельности частного детектива, поскольку в её фундаменте поиск фактуры, которую заинтересованные лица и/или организации укрыли от общества.

Главная особенность расследований, отличающая их от других видов журналистского творчества, состоит в том, что они проводятся, как правило, по собственной инициативе журналистов и посвящены социально важным событиям, которые какие-то лица или организации хотели бы скрыть.

Хьюго Де Бург в 2000 году дал следующее определение:

"Работа журналиста-следователя близка по технике к тому, что делает полиция, адвокаты, аудиторы, но ориентирована не столько на преследование законом, сколь на огласку" [Де Бург, 2001].

Как пишет А. А. Тертычный, у журналистского расследования "есть черты, присущие лишь ему, как особому виду деятельности. В доперестроечное время в российской журналистике понятие «журналистское расследование» в качестве самостоятельного практически не существовало" [Тертычный, 2002, с. 111]. Попытки журналиста докопаться до истины вполне укладывались в понятие

«журналистское исследование». И происходило это не только потому, что расследованиям, скажем, мешала цензура, но и потому, что многими журналистами ощущался определенный уровень общественного благополучия. Вследствие этого склонные к расследованиям журналисты занимались в частности тем, чем занимаются сегодня, то есть сбором материала, связанного, прежде всего, с анализом повседневных проблем общественной жизни. Собранный материал становился содержанием то аналитической или критической статьи, то проблемного очерка или фельетона. Иначе говоря, будучи, по сути, расследованием, он не претендовал на статус результата самостоятельного вида журналистской деятельности.

В настоящее время расследовательская журналистика, в силу прежде всего специфики ее целей предмета отображения, средств, методов, условий осуществления, все больше заявляет о себе как о самостоятельном явлении. Она имеет свой «набор» целей, средств, методов деятельности; существуют и «субъекты», специализирующиеся на ее осуществлении, что и позволяет рассматривать это направление как самостоятельный вид журналистской деятельности.

Существует мнение, согласно которому проведение расследований – не дело журналистов, поскольку этим должны заниматься и занимаются соответствующие компетентные органы. Между тем, журналистские расследования имеют длительную историю и проводятся не только российскими журналистами, но и их коллегами в самых разных странах мира. Результаты журналистских расследований также не раз оказывались исключительно резонансными и результативными.

Главная особенность расследований, отличающая их от других видов журналистского творчества, состоит в том, что они проводятся, как правило, по собственной инициативе журналистов и посвящены социально важным событиям, которые какие-то лица или организации хотели бы скрыть. Как пишет А. Симонов

в своей книге "Диалог власти и общества – это возможность общения без цензуры", - лучше всех правит тот, кто владеет объективной информацией [Симонов 2004, с. 15-17].

В журналистском расследовании как профессиональном методе применяется ряд общетеоретических методов, помогающих осуществить авторский замысел (скрытое и открытое наблюдение, включенное и не включенное наблюдение, эксперимент и многие другие). Совокупность всех методов составляет его основу как жанра. Однако О. Г. Кунгурова считает, что разграничивать понятие журналистского расследования на жанр или метод не целесообразно: «С научной точки зрения, не корректно позиционировать журналистское расследование либо только как метод, либо только как жанр социальной публицистики. Данный феномен следует рассматривать в совокупности всех его уникальных характеристик» [Кунгурова, 2006].

Волна журналистских расследований, как в нашей стране, так и в мире в целом, поднималась тем выше, чем очевиднее становилась неспособность властей, государственных учреждений эффективно бороться (по разным причинам) с преступностью. Расследовательская журналистика порождается объективной потребностью здоровой части общества в самосохранении, его стремлением активизировать государство, помочь ему в трудную минуту в защите общественных интересов. В принципе, в журналистских расследованиях объективно заинтересовано не только общество, но и власть. Отрицать это – большое заблуждение, ибо власть не может обойтись только «профильтрованными» сведениями о процессах, происходящих в обществе.

По словам А. Станько, журналистские расследования отражают современную действительность на срезе острейших политических, экономических и нравственных потрясений, обусловленных интенсивным становлением рыночных отношений, радикальной демократизацией всех сторон нашей жизни [Станько, 2004, с. 14]. Как правило, все они посвящены поискам решения актуальных

проблем: преступность, коррупция, наркомания, экология и др. При всем разнообразии тематики их объединяет наличие "кричащих" фактов, аналитический взгляд на происходящее, открытость авторской позиции.

Таким образом, мы определили общее понимание термина «журналистское расследование» на основе нескольких исследований. Для всесторонне-адекватного описания этого феномена необходимо выбрать подход, который учитывает специфику процесса расследования на всех его этапах, особенно его предмета, цели, задачи, функций и репрезентации его результатов. Мы будем рассматривать журналистское расследование в комплексе жанровых особенностей и используемых методов для его проведения. Эти этапы создания расследования мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.2 Цели, задачи, функции журналистского расследования

Достаточно долгое время понятие «журналистское расследование» в отечественной прессе и в науке о журналистике воспринималось как синоним журналистского исследования действительности. И в этом плане оно обозначало собой сбор материала, связанного с анализом различных проблем общественной жизни, подготовкой выступлений, прежде всего в жанрах аналитической статьи, очерка, фельетона. И лишь с началом перестройки общества эксперты в области российской журналистики согласились, что журналистское расследование, это определенный жанр журналистских публикаций, который имеет право на существование не только в западной прессе.

Начнем с предмета журналистского расследования. А. А. Тертычный, предметом расследовательской журналистики назвал «прежде всего разного рода преступления, происшествия, конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, исторические и иные (кроме государственной и военной) тайны» [Тертычный, 2002, с. 226]. Всю возможную тематику расследований автор

распределяет по трем группам:

1. Нераскрытые дела, непонятные происшествия, громкие преступления, когда преступник не найден, а на вопросы «почему?», «как?» и подобные им никто не может дать четкого ответа.

2. Раскрытые дела, которые вызывают у журналиста некоторые сомнения.

3. Не начатые дела и скрытые преступления.

В. В. Ворошилов предлагает иной угол зрения на предмет журналистского расследования, сосредоточиваясь не на описании его эмпирических свойств, а на его внутренних, структурных особенностях. Он считает, что журналист тогда берется за расследование, когда противоречия в социальной действительности обостряются настолько, «что нерешаемые проблемы ведут к предконфликтному напряжению, а затем и к *конфликту*» [Ворошилов, 2016, с. 51].

Соглашаясь с тем, что конфликт действительно является неотъемлемой частью предмета расследования, мы все же считаем, что приведенное понимание предмета расследовательской журналистики ведет к практически не ограниченному расширению ее рамок.

Проведение расследования требует высокой культуры общения как от журналиста, так и других его участников. Прежде всего, обсуждаться должны общественно-значимые факты. Корректными должны быть как вопросы, так и ответы на них. В объективности результатов расследования заинтересовано, прежде всего, общество.

Аналитические жанры предполагают не только серьезное и глубокое содержание, но и большее разнообразие языковых средств, более высокий уровень владения стилистическими средствами языка.

Как и любой журналистский материал, расследование начинается с *информационного повода*. Иногда можно взять факт, который лежит на поверхности, и начать разбираться в его причинах и следствиях. Но иногда, за

основу можно взять сведения, неизвестные общественности, чтобы донести их и, тем самым, объяснить другие явления в обществе, которые вытекают из первоначальной информации, что становится понятно журналисту в ходе проведения расследования. Итак, С. Корконосенко выделяет следующие начальные точки для расследования:

- событие;
- чрезвычайное происшествие;
- наблюдения;
- жалобы или общественные догадки;
- материалы других СМИ;
- документы;
- слухи;
- высказывания известных и уважаемых лиц [Корконосенко, 2000, с. 57].

Любое общественно-значимое *событие* может послужить началом расследования. Журналист-расследователь попытается выяснить все точки зрения на событие, опросив всех очевидцев и людей, причастных, так или иначе, к случившемуся. Чрезвычайное происшествие также может повлечь за собой череду расследований.

Практически все редакции СМИ обращаются к своей аудитории с просьбой, *обращаться* к ним в случае какой-то проблеме, о которой важно знать обществу. Очень часты случаи, когда люди сами обращаются в СМИ, чтобы пожаловаться на что-то. Пример - редакция программы "Вести. Красноярск", где на официальном сайте и в группах в социальных сетях указаны телефоны по которым любой может сообщать новости. Как правило, люди обращаются в редакцию тогда, когда уже нет надежды на другие инстанции.

Материалы других СМИ являются важной вехой в работе любой редакции - материалы конкурентов мониторятся для сравнения их качества с собственными публикациями, а так же сопоставления повестки дня.

А. Константинов важнейшими предметами расследований в современной российской журналистике чаще всего выступают следующие феномены:

- 1) случаи коррупции;
- 2) политические преступления;
- 3) экономические преступления;
- 4) экологические преступления;
- 5) исторические тайны и т.п.;
- 6) социально-бытовые преступления [Константинов, 2003, с. 131].

Каждый может оказаться исключительно актуальным в тот или иной момент жизни общества. А это предполагает немедленное вмешательство журналиста, с тем чтобы выяснить, как и почему возникло некое явление, что оно представляет собой при ближайшем рассмотрении и какие следствия вытекают из него для общества. Подобная информация необходима любому социуму, ибо без этого картина действительности будет неполной, что помешает реализации его многочисленных целей и задач.

Цели расследования могут быть разными, но в целом они масштабнее, чем, например, у репортажа или корреспонденции. Как пишет Н. Бергер, в качестве основной цели может выступать необходимость установить правдивые причины определенных событий или ситуаций, взволновавших общественность [Бергер, 2006]. Но, в первую очередь подразумеваются негативные феномены. Выявление тайных причин расследуемых явлений или раскрытие преступления, разоблачение его деятелей.

Часто расследование может проводиться из-за того, что нужно разобраться в деятельности какой-то политической или экономической организации. Также, здесь может иметь место злоупотребление должностным положением или проявления коррупции, что является самым обычным пороком общества.

Любое журналистское расследование связано с поиском доказательств. Как пишет В. Римский, здесь важно "не просто назвать виновных, но и

аргументировать версию. Следовательно, активный поиск неопровержимых доказательств выдвинутых журналистом версий является такой же неотъемлемой задачей журналистского расследования" [Римский, 2001, с 10].

В этой же статье не менее важной, принципиальной задачей журналистского расследования является исследование всех возможных точек зрения. Решая эту задачу, журналисты приближаются к выполнению важнейшего требования к публицистике вообще и к расследовательской в частности. Речь идет об объективности и непредвзятости.

Важнейшими **задачами** расследовательской журналистики Д. Уиллмен ставит выявление виновных лиц. [Уиллмен, 1998, с .13]. В решении вопроса о функциях расследовательской журналистики мы опирались на общие представления о функциях СМИ, сформулированные в теоретической литературе. В качестве методологической базы исследования по этому вопросу мы взяли субъектный подход к системе функций, обоснованный С. Г. Корконосенко. «Суть его заключается в признании того факта, что структура функций журналистики многогранна и многослойна. Иными словами, журналистика предлагает великое богатство своих “способностей”, а конкретный социальный субъект выбирает из них те, которые ему более необходимы!» [Корконосенко, 2000, с. 78]. Такими субъектами по отношению к журналистике являются *социальная система, социальные институты и группы, личность и сами журналисты.*

Соответственно различаются и **функции**, выполняемые журналистикой по отношению ко всем этим субъектам. Рассмотрим их по порядку и кратко остановимся на тех, которые наиболее соответствуют природе расследовательской журналистики.

По отношению к **социальной системе**, или обществу, журналистика выполняет функции интеграции и познания. Обе эти функции в определенной мере свойственны и расследовательской журналистике. Так, проявление интеграции составных элементов общества можно усмотреть в попытках

журналистов-расследователей объединить свои усилия в рамках профессиональных сообществ («Содружество журналистов-расследователей», «Гильдия судебных репортеров» и их зарубежные аналоги) и программ. Помимо чисто профессионального сотрудничества (правовая и информационная поддержка, обмен опытом, защита прав журналистов и т.д.), такие организации способствуют созданию единого информационного пространства.

Так, одной из задач Содружества журналистов-расследователей является организация единой информационной базы Данных, а также банка журналистских расследований, призванных помочь журналистам получать материалы по исследуемой тематике. [Хартия Содружества журналистов-расследователей, 2001].

Функция **познания** направлена на потребность общества в развитии, при этом важно, как подчеркивает С. Г. Корконосенко, «чтобы пресса своевременно сообщала о противоречиях, которые пока что не получили разрешения и потому должны привлечь к себе общественное внимание» [Корконосенко, 2001, с. 30]. Реализации этой функции СМИ как нельзя лучше способствует расследовательская журналистика, можно сказать, что именно функция познания является ведущей для исследуемого творческого метода, так как наиболее полно отвечает его природе и задачам.

Совершенно другая ситуация наблюдается с выполнением **организационной** функции, которая «непосредственно нацелена на достижение определенных сдвигов в социальной практике, в поведении социальных групп, организаций, людских масс». [Бергер, 2005, с. 5]. Эта функция органично отвечает цели и задачам расследовательской журналистики и является непосредственным эффектом от реализации функции познания, выполняемой прессой по отношению к обществу.

Таким образом, мы определили цели, задачи и функции журналистского расследования на материалах исследователей отечественной журналистики. Следующим шагом в данной исследовательской работе представляется описание

методологии работы журналиста, ведущего расследование.

1.3 Методы работы журналиста-расследователя

На сегодняшний день между исследователями по поводу журналистского расследования, а именно –это метод или жанр. Например, Н. Бергер утверждает, что данное понятие нужно определить, скорее, как метод деятельности журналиста: «Журналистское расследование –это частный творческий метод публицистического исследования, направленный на выяснения и обнародование скрытых данных о правонарушении» [Бергер, 2003].

На другой стороне выдвинутой теории А. Станько, который, в свою очередь, воспринимает журналистское расследование как жанр: «автор, которого всесторонне исследует негативное социальное явление, чтобы привлечь к нему общественное внимание и добиться объективной правовой оценки» [Станько, 2004, с. 8-9]. К этой теории также склоняются М. Шостак, А. Тертычный, Дж. Уиллмен и др.

Расследование как метод творческой деятельности журналиста, в свою очередь, рассматривают другие исследователи, такие как Д. Рендалл, А. Константинов, Н. Бергер и др.

Существует несколько определённых признаков, которые позволяют определить журналистское расследование как метод.

Первый признак – *это личная инициатива журналиста*. Здесь разворачивается дискуссия между журналистами постсоветского пространства и западными коллегами. У зарубежных журналистов для создания расследования всегда учитывается собственная инициатива корреспондента. В нашей стране вполне допустимо, чтобы инициатива исходила не только от самого журналиста, но и это может быть редакционным заданием [Константинов, 2012]. Для создания качественного журналистского расследование неважно кто стал инициатором

журналист или редактор, главное, чтобы корреспондент во время своей работы не выходил за рамки исследования.

Следующий признак – *первичное расследование*. Суть этого признака состоит в следующем: журналист не делает обзор и не сводит воедино чужие данные и полученные результаты. Корреспондент проводит исследование и работает с «сырым» материалом [Рэндалл, 1996, с. 158].

Журналист проводит анализ всевозможных источников информации (разговаривает с компетентными лицами, изучает документы и т.д.) с целью определения взаимосвязей между не связанными друг с другом на первый взгляд явлениями и событиями.

Тема расследования. Как и для любого журналистского материала, так и для расследования необходим информационный повод – это могут быть различного рода происшествия, события, конфиденциальная информация, публикации СМИ, документы, информация, полученная от источника, заявления официальных лиц, слухи, факты, которые были неизвестны общественности. Информационные поводы подразделяются: *открытые* и *закрытые*. К открытым можно отнести резонансные происшествия, о которых СМИ говорят практически каждый день. Например, убийство, пожар, кадровые перестановки в государственных структурах и т.д. Все эти события лежат на поверхности и журналист-расследователь при подготовке темы пытается найти подводные камни, что в дальнейшем и может стать поводом для расследования.

Следующим открытым поводом для определения темы могут служить *документы, которые публикуют региональные отделения государственных органов*, например, постановление местных властных структур, распоряжение губернатора, мера.

К разряду открытых информационных поводов относятся также и *суды*. Сейчас судебные решения находятся в открытом доступе, большинство из них публикуются на сайте суда (правда, без фамилий свидетелей). На резонансные

судебные дела часто приглашаются представители СМИ. И если для журналиста-расследователя покажется, что в деле много недочётов, то эта тема может лечь в основу будущего расследования.

Среди закрытых информационных поводов можно отнести сведения, полученные журналистами от конфиденциального источника и ранее не известны общественности. Чтобы темой для расследований стала информация из источника, журналист проверяет достоверность сведений и только тогда приступает к работе.

Одним из главных критериев важности темы, не зависимо от того, что послужило информационным поводом, необходимо выделить *общественный резонанс*, который в дальнейшем может вызвать журналистское расследование [Константинов, 2003, с. 174].

Следующий признак, определяющий журналистское расследование как метод творческой деятельности – *труднодоступность информации*. Ю. Шум, характеризуя понятие, отмечает, что журналистское расследование – это «исследование закрытой или тщательно скрываемой темы, в процессе работы над которой приходится преодолевать нежелание определенных структур предоставить интересующую вас информацию» [Шум, 2001, с. 79].

Журналистское расследование, в силу своей специфики, подразумевает нахождение истинности фактов и явлений, которые заведомо скрывают от общества. При работе над расследованием журналист нередко сталкивается с проблемами доступа к информации. Часто бывает, что темой подобного рода материалов является правонарушение и получить комментарии от компетентных лиц не удаётся так, как источник рискует попасть в неудобную ему ситуацию [Константинов, 2012].

Для получения информации журналист рассылает официальные письма в разные инстанции. Нередко корреспондентам или просто отказывают или вовсе не отвечают на запрос. Это свидетельствует только о том, что официальные представители пытаются скрыть ту или иную информации и тем самым

препятствуют работе репортёра.

Н. Бергер утверждает, что журналистское расследование – это «особый метод профессиональной деятельности журналиста, структурно представляющий собой синтез двух уровней: гносеологического и репрезентативного» [Бергер, 2006].

Под *гносеологическим* уровнем журналистского расследования понимается сбор и интерпретация полученных фактов. На этом уровне происходит осмысление и определение расследования, дальше осуществляется поиск способов нахождения информации, затем журналист выдвигает версии относительно расследуемых явлений и проверяет их. Последний этап является главным в поисковой работе, так как здесь журналист получает ответы на ранее сформулированные вопросы расследования.

Под *репрезентативным* уровнем журналистского расследования подразумевается уровень предоставления получившихся результатов в поисковой работе. На данном этапе осуществляется выбор темы; создание текста; юридическая экспертиза, где юрист указывает журналисту на сильные и слабые стороны расследования; подбор к нему фото или видео материала; доведения журналистского продукта до своей аудитории.

Метод расследовательской журналистики определяется своеобразием предмета, который включает в себя взаимодействие двух основных признаков: наличия правонарушения и труднодоступности информации о нём. Если хотя бы одного из этого признака не будет явно видно в работе журналиста, то этот текст может считаться *псевдорасследованием* [Бергер, 2006].

В наше время в стране происходят частые изменения в жизни общества, которые вызывают интерес у россиян к политической, общественной, экономической жизни. Российские СМИ, являясь посредником в обмене информации между властью и гражданами, часто для создания объективной картины используют метод журналистского расследования.

В рамках метода они выявляют участников события, описывают механизм

произошедшего, устанавливают истинные причины и что немало важно добиваются определенных результатов.

1.4 Правовое поле и этические аспекты

В настоящее время нередко стали подаваться искивые заявления в суд на журналистов. Это связано с недостаточной грамотностью корреспондентов в правовом аспекте. Чтобы снизить этот риск до минимума, не дожидаясь юридической экспертизы, перед началом расследования журналист должен иметь минимум правовых знаний, среди которых:

1. Знание *Конституции РФ*, а именно ст. 21 (достоинство личности находится под охраной государства); ст. 23 (каждый имеет право на неприкосновенность и личную свободу); ст. 24 (сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни гражданина без его разрешения не допустимо);

2. Знание *Гражданского кодекса РФ*, а именно ст. 150 (защита нематериальных благ: посягательство на жизнь и здоровье, достоинства личности, доброе имя и т.д.); ст. 151 (компенсация морального вреда); ст. 152 (защита чести, достоинства и деловой репутации);

3. Знание *Уголовного кодекса РФ*, в частности ст. 129 (общие понятия о клевете и наказание); ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни);

4. Знание закона РФ «О средствах массовой информации», в котором содержатся основные права и обязанности журналиста, правила доступа к информации и т.д. [Константинов 2003, с. 284].

На этапе сбора информации, журналист-расследователь работает непосредственно с источниками, которые составляют основной пласт всего расследования. Исследователи выделяют три типа источников информации, при работе с которыми, журналист использует разнообразные методы.

Документы – первый тип источников информации, представляет собой материальный носитель с зафиксированными на нём сведениями при помощи различных знаковых систем (текст, видео, аудио, фото), предназначенный для хранения и передачи.

Предметно-вещественная среда – второй тип источников информации, является неким посредником между людьми и событием. Данный вид предоставляет информацию журналисту в виде деталей обстановки, на фоне которой происходило то или иное событие, и, которые способны дать не меньше сведений, чем документы.

Человек – третий тип источников информации, является для корреспондента ключевым звеном в информационном потоке. В американской практике журналистов этот тип называют «живой источник». Этот термин имеет как прямое, так и переносное значение, так как человек выступает как субъект той или иной деятельности, он является непосредственным участником социальных и природных процессов и вследствие этого как источник информации бесконечен [Лазутина, 2000, с.171].

Независимо от того каким источником информации воспользовался журналист-расследователь он обязан, как описано в законе «О СМИ» ст. 49, **проверять достоверность** полученной им информации.

Для расследователя огромную роль играют факты, но порой, эту информацию так же необходимо проверять. Если событие имело место быть, то, как правило, оно где-то зафиксировано: информация в правоохранительных органах, в государственных структурах, в публикациях других СМИ.

При проверке достоверности документов, журналист обращает внимание на исходящие и входящие номера, по возможности он может обратиться в то предприятие, из которого пришла официальная бумага и попросить взглянуть на журнал регистрации, чтобы убедиться что тот или иной документ не подделка. Ксерокопии также нуждаются в проверке, так фальшивые

документы нередко выдают за копии оригиналов. В этом случае журналист может запросить подлинник документа или найти людей, которые подтвердили бы, что тот или иной документ существовал [Шостак, 2001, с.102].

Для получения информации от официальных источников журналисту необходимо пройти определённый алгоритм действий. В самом начале нужно подать запрос на предоставление интересующей информации. В статье 39 ФЗ «О СМИ», говорится, что запрос может быть в устной и письменной форме. Но, порой, бывает так, что об устных договорённостях официальные представители забывают, лучше подготовить запрос в письменном виде. После подачи запроса журналисту необходимо убедиться в том, что документ получен, так как именно с этого момента начнётся отсчёт времени.

Официальные представители обязаны ответить в течение семи календарных дней, однако, может быть представлена просьба об отсрочке в предоставлении информации. В этом случае в трёхдневный срок со дня получения запроса в редакцию должно быть представлено уведомление. Федеральным законом «О СМИ» в ст. 40 предусмотрен отказ в предоставлении сведений, если информация содержит государственную, коммерческую или другую, охраняемую законодательством тайну.

Отказ на запрос о предоставлении информации редакция может обжаловать, если не согласна с действиями официального представителя: когда он просто не отвечает, предоставляет либо не полные, либо искажённые сведения, без явных на то причин, отвечает отказом на запрос, бездоказательно просит об отсрочке. В каждом отдельном случае редакция вправе подать исковое заявление в суд [Рихтер, 2002, с. 134].

При отказе на запрос журналист-расследователь вынужден добывать достоверную информацию или документы неофициальным путём. Самый простой способ – приобрести сведения у «доброжелателя» [Шостак, 2001, с.108]. Но корреспондент в любом случае обязан проверить информацию, иначе

рискует стать фигурантом в судебном процессе.

В современной практике журналистов стали нередко появляться ситуации, когда «герой» расследования обращается в суд с исковым заявлением о защите чести, достоинства и деловой репутации. В ситуации, когда корреспондент является обладателем фактов, которые заслуживают стать достоянием общественности, но достаточных оснований для их огласки у него нет, ему на помощь может прийти статья 57 Закона «О СМИ», в которой перечислены случаи, когда редакция, журналист и редактор освобождаются от ответственности за распространение недостоверных сведений:

- когда информация присутствует в обязательных сообщениях;
- когда сведения предоставлены информационными агентствами;
- когда информация предоставлена в ответе на запрос организаций, предприятий, учреждений, государственных структур;
- когда информация представляет собой дословное воспроизведение фрагментов из выступления депутатов на конференциях, сессиях и т.д., а также официальное выступление представителей государственных структур, общественных объединений и организаций;
- когда информация взята из авторских произведений, которые транслируются в прямом эфире;
- когда информация представляет собой дословное воспроизведение сообщения или его фрагмента, распространённых другим СМИ, которое впоследствии может быть привлечено к ответственности за нарушение законодательства РФ и данного закона.

Поводом для подачи заявления в суд на журналиста может служить и обнаружение информации, полученной при использовании скрытой записи. Нередко журналисты прибегают к скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемке, используя при сборе информации метод наблюдения.

Главным нормативным документом в суде, на который будет ссылаться потерпевший – это ст. 23 Конституции РФ, которая гарантирует каждому право на

неприкосновенность частной жизни. В этом случае журналисту необходимо определить цель, ради которой он собирается вести скрытую запись. В статье 50 «Скрытая запись» Федерального закона «О СМИ» закреплены следующие ситуации, которые не будут являться нарушением законодательства:

- * когда нет нарушений прав и свобод человека и гражданина;

- * когда существует необходимость защиты общественных интересов, и при этом исключена возможная идентификация посторонних людей, находящихся на записи;

- * когда у журналиста на проведение демонстрации записи есть постановление суда.

Нередко корреспонденты сами дают повод для подачи искового заявления в суд. А. Д. Константинов считает, что таким поводом выступает использование журналистами неправильной терминологией и экспрессивной лексики.

1. Корреспондент выбирает неточные слова и выражения;

2. Журналист в своём тексте используют лексику, которая способна вызвать претензии со стороны «героя» расследования:

- * слова, дающие негативную оценку общества (проститутка, мошенник, преступник и т.д.);

- * лексика, в значении которой присутствует негативная оценка той или иной деятельности, какого-либо поведения (предатель, дезертир, изменник и пр.). Использование такой лексики, без доказательств, может рассматриваться как клевета;

- * выражения, использованные в переносном значении, которые впоследствии получают негативную окраску (ночная бабочка, невежественный врач; способен на любое преступление и др.);

- * лексика, заранее обладающая негативной окраской (падшее создание, девушка лёгкого поведения и т.д.).

3. В своём тексте корреспондент делает фактические ошибки [Константинов, 2003, с. 303].

При расследовании уголовных дел журналисту необходимы не только знания определённых статей в законодательных актах, но знание и умение разграничивать основные понятия.

В уголовно-процессуальном кодексе РФ даны чёткие определения понятий: *подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осуждённый, оправданный*. Каждое отдельное понятие имеет свои отличия. Даже когда человеку в суде вынесен приговор, корреспондент должен помнить, что подсудимый не переходит в разряд осуждённого, так как у него есть законное право в десятидневный срок обжаловать приговор и только после вступления решения суда в законную силу человек меняет статус. Журналисту-расследователю ни в коем случае не разрешается при определении статуса человека допускать ошибки, так как это может стать поводом для обращения в суд с исковым заявлением. Об этом требовании всегда помнят и соблюдают его корреспонденты программы «Честный детектив» («Россия-1»), в каждом выпуске перед началом передачи они приводят цитату из конституции РФ статьи №49, п.1, которая гарантирует обвиняемому его невиновность в совершении преступления до определённого момента.

При расследовании основным источником информации для корреспондента являются люди. Журналист работает, как с незнакомыми людьми, так и с проверенными. В ходе расследования журналист должен придерживаться определённых профессионально-этических норм в отношении источника информации, которые содержатся в кодексе профессиональной этики российского журналиста. Г. В. Лазутина, в свою очередь, выделяет следующие этические нормы при работе с людьми:

1. Для получения сведений при работе с источником информации журналисту необходимо использовать законные, не нарушающие права человека, действия.

Допускаются отступления от законов права и норм морали (в частности, использование скрытой записи, незаконное получение тех или иных документов и т.д.) только в тех случаях, когда очевидна угроза обществу;

2. Если предоставление информации не является обязательством перед законом, то получив отказ физических и юридических лиц, журналист должен уважать это право и ни в коем случае не оказывать давление на источник информации;

3. Журналист должен указывать в своём материале источника информации во всех случаях, кроме тех, в которых существует необходимость сохранить его в тайне;

4. Журналист должен сохранять профессиональную тайну в отношении источника информации, если есть существенные основания для его анонимности, исключение составляет ситуация, когда у журналиста требуют раскрыть его источник по решению суда;

5. Журналист обязан соблюдать конфиденциальность своего информатора, заранее оговоренную при получении информации, выполняя просьбу источника не делать достоянием общественности те или иные сведения во всех случаях, кроме тех, в которых информация была заведомо искажена [Лазутина, 2000, с. 175].

Для проведения успешного расследования, журналисту необходим опыт, наличие собственного архива конкретной информационной базы, знание политической и криминальной ситуации в стране. У журналиста-расследователя должен быть широкий круг источников информации и опыт работы конкретно с каждым из них. Корреспондент должен обладать определенными знаниями в законодательстве. Занимаясь расследованием, журналист должен помнить не только о тех законах, которые регулируют его деятельность и призваны предупреждать нежелательные последствия, но и соблюдать профессионально-этические нормы, так как их нарушение может

сильно подорвать репутацию журналистики.

Таким образом на основе материалов исследователей мы описали классификацию источников информации для журналиста-расследователя. Определили правовое поле и этические регуляторы журналистских расследований.

Выводы к главе 1

Между исследователями журналистики идет активная полемика по вопросу расследования, определения его как метода или жанра. А. Д. Константинов выделяет следующие черты журналистского расследования как метода: личная инициатива журналиста; тема расследования, как правило, связанная с правонарушением; труднодоступность информации. Метод журналистского расследования направлен на обнаружение и выяснение скрытой информации о противоправных действиях физических или юридических лиц. Для того чтобы уменьшить риск подачи искового заявления в суд на журналиста, каждый корреспондент, работающий над расследованием, обязан знать определенный перечень правовых документов, в частности: Конституцию РФ (ст. 21, 23, 24), Гражданский кодекс РФ (ст. 150, 151, 152), Уголовный кодекс РФ (ст. 129, 137), закон «О средствах массовой информации». Одним из главных источников информации, при работе над журналистским расследованием, являются люди. С этим типом источника необходимо соблюдать журналисту профессионально-этические нормы, которые содержатся в кодексе профессиональной этики.

2 Журналистское расследование в России с 70-х до настоящего времени

2.1 «Литературная Газета»

Советская расследовательская журналистика, как отмечает Л. З. Чиликина, начала активно развиваться в 1970-е годы. В становлении журналистского расследования бесспорный приоритет принадлежит «Литературной газете» и двум ее авторам – Аркадию Ваксбергу и Юрию Щекочихину [Чиликина, 2000, с. 16].

Мы считаем необходимым в качестве отправной точки для разбора и анализа публикаций выбрать судебный очерк Аркадия Ваксберга «Баня» - поскольку его можно считать первым в истории советской России этого периода громким исследовательским текстом, основанным на реальном судебном процессе и повлекшим реакцию не только социальную, но и политическую.

Именно эти два журналиста были инициаторами создания в газете отдела расследований, сотрудники которого под рубриками «Мораль и право», «Расследования “ЛГ”», «Новейшая история» публиковали материалы о коррупции должностных лиц, о палачах времен сталинских репрессий и их жертвах, писали правду о злоупотреблениях народных избранников.

Рассмотрим судебно-правовой очерк Аркадия Ваксберга *«Баня»*, выпуск от 12 мая 1976 года (см. Приложение А) .

Текст был опубликован в рубрике «Мораль и право» - расследовательской рубрике газеты. Текст представляет для нас интерес как первое официальное подтверждение слухов о многочисленных фактах правонарушений в среде партийной, комсомольской и хозяйственной номенклатуры.

В тексте речь идет о функционировании закрытой бани для высокопоставленного начальства в Чебоксарах, ставшей местом формирования разветвленной коррупции, нити которой шли в Москву.

По жанровому своеобразию текст можно отнести к *аналитическому*

комментарию, так как автор выражает свое мнение этой ситуации с привлечением дополнительных фактов.

Методология, выбранная для создания этого текста, во многом соответствует критериям, которые были заявлены российскими исследователями.

Информационный повод — открытый. Статья - реакция на **суд**, который в те дни завершился в Чебоксарах над строителями бани. Расследование проводилось автором и самостоятельно - выезжал на место и проводил *наблюдение*.

Неподалеку от Чебоксарского тракторного завода расположился палаточный городок, в который летом заселят студентов. Как пишет автор статьи: *«на высоком волжском берегу временно выделен большой участок, чтобы на нём разместить самое необходимое для быта и отдыха студентов. Баня — прежде всего»*.

Далее описывается процесс поиска этой бани *«Я долго искал...»*, затем - *«я вошел...»*. Журналист побывал непосредственно на месте.

В тексте приводятся ссылки на расследование прокуратуры, цитируется обвинительное заключение.

«Фактически палаточный студенческий лагерь, — было сказано в обвинительном заключении, — постепенно превращался в курортную зону для руководства стройтреста и почетных гостей, причем впоследствии этот лагерь уже полуофициально стал именоваться в тресте «базой отдыха руководящего состава»...

Как видим, автор обращается к официальным нормативным актам, составленным правоохранительными органами.

Более того описывается судебное заседание по делу управляющего стройтрестом Гурина, где автор уделяет внимание личным впечатлениям от встречи с одним из обвиняемых.

«Бывший управляющий стройтрестом Гурин пришел ко мне во время перерыва судебного заседания — безупречно одетый, элегантный мужчина, светловолосый и голубоглазый, с чуть застенчивой, милой улыбкой».

Приводятся показания свидетеля Мамонова К. И. В данном случае он выступает, как *одушевленный, добровольный* источник информации, поскольку в суде он находился на добровольной основе и имел представление о доступности протоколов записи заседания для журналистов.

Так же автор приводит факсимиле дневника подсудимого Тимофеева, что в рамках судебного расследования было открытым источником информации.

Далее в тексте приводится расшифровка беседы с членом Союза архитекторов СССР В.И. Кириленко:

«Получив указание исполкома, я тут же поехал в трест. Главный инженер Ермолаев показал мне те объекты, которые обсуждались на исполкоме, и я увидел множество юридических и финансовых нарушений, отступлений от технической документации и т. д. Ермолаев предложил мне помыться в баньке, но я отказался...».

Данный фрагмент можно рассматривать как экспертный комментарий, что входит в описанную исследователями методологию ведения журналистского расследования.

Служебные характеристики подсудимых так же приведены без изменений — автор обращается к открытым (они стали таковыми в ходе судебного разбирательства) нормативным документам.

Все приводимые документы и экспертные комментарии являются *доказательствами* коррупционной схемы, реализуемой руководством завода. Как в контексте судебного делопроизводства, так и в контексте рассматриваемого журналистского расследования.

В заключительной части публикации автор дает личную оценку подсудимым. Здесь допускаются эмоционально-оценочные характеристики каждого.

«Любого, кто окружил себя льстецами, подхалимами и аллилуйщиками, кто переступил закон, обязательный в равной мере для каждого гражданина, неминуемо ждут нравственный крах и справедливая кара. И не спасет его

высокопарное суесловие: разрыв между словом и делом, в каких бы формах он ни выражался, непримиримо чужд благотворному моральному климату, прочно утвердившемуся в нашем обществе, где заведомо обречены на провал любые попытки поставить себя «над» теми принципами, по которым живет советский народ».

Мы видим этически-неоднозначные слова маркеры «*льстец, подхалим, аллилуйщик, высокопарный, суесловие*». В данном случае журналист использует лексику, которая способна вызвать претензии со стороны «героев» расследования, а именно, *лексику, заранее обладающую негативной окраской*.

Однако стоит помнить, что герои расследования — подсудимые, автор не допускает привидения искаженных сведений, опирается строго на факты, протоколы и комментарии экспертных лиц. Более того, нацеленность публикации на *общественный отклик* положительно соотносится с использованием оценочной лексики. Герои — преступники, и используемые характеризующие их слова — производные от преступника, с отсылкой к конкретному правонарушению.

Как пишет исследователь криминалитета 70- и 80-х Фёдор Раззаков, реакция советских читателей на публикацию была однозначная. «Читатель сразу понял, что на месте упомянутых в очерке руководителей строительного треста могли стоять любые фигуры рангом повыше, имевшие точно такие же баньки во всех уголках Союза» [Раззаков, 2008].

Последовавшие события:

В последствии на Западе к этому очерку было проявлено повышенное внимание: его перепечатали многие крупнейшие мировые газеты [Раззаков, 2008, с. 295].

12 июля 1976 года приказом министра внутренних дел Чувашской АССР был освобожден от своей должности начальник Калининского РОВД города Чебоксар, на территории которого функционировала баня.

6 августа в Прокуратуре РСФСР состоялось специальное заседание,

посвященное этой же теме. Итог прокурору Чувашской АССР был объявлен выговор, а его заместитель Царев и прокурор Калининского района Чебоксар Николаев были освобождены от своих должностей. В итоге цели своей это расследование все-таки добилось.

Судебный очерк "Донос", написанный Аркадием Ваксбергом в 1978 г был опубликован в авторском сборнике "У Крутого обрыва".

По типу и стилистике "Донос" похож на "Баню". Герой — В. А. Казюков, преподаватель областного училища искусств когда-то дал некоему человеку взятку и теперь пришел в прокуратуру в угрызениях совести, желая изобличить взяточника и сбросить груз с души. Изобличенным оказывается Н.К. Зайцев — директор училища.

Далее изобличителю предлагается перенести донос в читаемый вид - на бумагу. Текст заявления приводится без изменений:

"Директор училища искусств т. Зайцев Н.К последние годы стал злоупотреблять своим служебным положением... Чтобы создать нормальные условия жизни, директор длительное время мне намекал: "Не хочешь меня просить хорошо, чтобы устроить Свету в консерваторию". С квартирой обманывал дважды, все поздравлял нас с квартирой и сказал: "За зло добро", а я ему сказал - с меня причитается".

Документ, используемый здесь как источник информации являлся частью прокурорского протокола.

Далее автор переводит этот текст "на человеческий язык", упрощая и сокращая содержание. Здесь оригинальные письменные показания автор называет "абракадаброй", что является этически-неоднозначной характеристикой. Далее приводятся показания жены Казюкова так же без изменений. "Правдорубов" в прокуратуре появляется все больше, каждый желает изобличить директора Зайцева в том или ином. Автор текста лично **наблюдает** за каждым вошедшим, приводит тексты их доносов на Зайцева. Самого Зайцева он описывает как

"светлоглазого симпатягу с чуть тронутым сединой русым чубом...".

В следующей части расследовательского текста в описании прокурорских проверок, показаний самого Зайцева, в сопоставлении фактов выявляется, что все доносы были ложными. Козюков "явился с повинной" чтобы прикрыть собственную профнепригодность, ради того, чтобы став кредитором директора рассчитывать на снисхождение. Автор называет доносчика *"бездарным и мстительным"*, и после официального разоблачения оговора обращается в районную прокуратуру для **наведения справок**. Целью журналист ставит найти схожие случаи ложных доносов ради мести и корысти. И находит их.

"Инженер Б-ева... просила привлечь к уголовной ответственности инженера Р-кого, который пытался ее изнасиловать, но получил отпор". Сама же инженерка впоследствии попросила прокурора прекратить расследование по заявлению.

После еще нескольких примеров автор размышляет о феномене ложных доносов и приводит **статистику**. *"62,9% ложных доносов совершались на почве мести... 63,2% содержат фальшивые обвинения в тяжких преступлениях"*.

Приводятся **слова эксперта-исследователя М. Хабибулна**, который говорит что *"для 40% лже-доносчиков избраны меры наказания ниже нижнего предела, предусмотренного законом"*.

В конце расследования автор делает вывод, что доносы - есть отступление от закона и сопровождаются в том числе и *"нравственными потерями"*.

Последующие события:

После того как очерк переместился из газетной публикации на страницу авторского сборника, стало невозможно оставлять его без внимания. К делу подключились Министерство Культуры и органы прокуратуры. Николай Зайцев вернулся к работе, клеветники наказаны. *"Справедливость - норма наших дней"* – приводит автор слова Зайцева.

Ширма. 1980.

Этот текст мы будем рассматривать главным образом со стороны реакции властей и общественности. Очерк был опубликован 12 ноября и посвящен бывшему председателю исполкома Сочинского горсовета В. Воронкову. Как пишет автор, Воронков *"торговал вверенными ему социальными ценностями распивочно и навинос, хапавшим взятки и услужливо их дававшим, человеку, который за репрезентабельной внешностью скрывал свою барахольную сущность"*. Отмечаем негативную окраску в используемой автором описательной лексике героя, а именно в словах *"хапавшим"* и *"барахольная сущность"*. Информационный повод для публикации очерка был закрытым, более того - по словам автора очерк публиковался *"в строжайшей тайне"*. Редакция журнала взяла на себя весь риск, хотя по словам Ваксберга, который вспоминал обстоятельства публикации через 2 года, *"теперь это норма, а тогда это был поступок...!"*

Между строк в этом расследовании читались «выходы» на акул поважнее. Нити вели к Медунову, Щелокову, Чурбанову, к другим министрам и их заместителям и выше.

В день выхода газеты А. Ваксбергу позвонил заместитель генерального прокурора В. Найденов. Ваксберг так описывает их диалог:

– *У вас есть разрешение на публикацию?* – спросил Найденов, позабыв о «здравствуйте» и «как поживаете».

– *У нас есть все, что нужно,* – уклончиво ответил я.

– *С кем согласовано?*

– *С кем нужно...*

– *Вы отдаете себе отчет, что последует?*

– *Да,* – уверенно сказал я. – *Разумеется. Будьте спокойны* [Константинов, 2003].

Вряд ли прокурор мог оставаться спокойным в этой ситуации. Выступление газеты побуждало его принимать решительные меры. Объективные доказательства вины в особо крупных хищениях и астрономических

взятках лишали их, по мнению Ваксберга, малейшей надежды избежать сурового приговора. Впоследствии посыпались тревожные жалобы в адрес наиболее высокопоставленных особ. В дело вмешался властитель Краснодарского края – сам Медунов. Найденов был вызван на ковер – не для доклада, а для «проработки». Говорить ему не дали. Слова министра приводит А. Константинов: «Замахнулся на партию! – кричал Медунов. – Избивают лучшие партийные кадры! Это вам не 37-й год!» [Константинов, 2003, с. 30].

Впоследствии Ваксберг жалеет, что стал невольным участником низвержения В. Найденова. Заместителю генерального прокурора вменили в вину публикацию очерка «Ширма», к которой он не имел ни малейшего отношения. Случилось так, что вскоре после публикации очерка Ваксбергу предстояла командировка в Сочи, где снимался фильм, в основе которого лежал его сценарий. Появилась необходимость внести в сценарий поправки и дополнения.

Когда была определена дата отъезда, Ваксбергу неожиданно позвонил Найденов. В статье «Судьба прокурора» (выпуск от 28 октября 1987-го года) Ваксберг так описывает этот разговор:

– Вы собрались в Сочи, – не спрашивая, а сообщая, сказал он. – Настоятельно рекомендую этого не делать.

– Убьют, – мрачно пошутил я, не посмев спросить, откуда у него столь точная информация.

– До этого, думаю, не дойдет. Но... Мало ли что... Вдруг вам захочется похулиганить. Или... – Он запнулся. – Кого-нибудь изнасиловать... Вы меня поняли? В обиду вас мы не дадим, но цели они достигнут. Распускать слухи – им не впервой. Вы будете обороняться, а не наступать. Впрочем, решать вам, а не мне, я вас только предупредил.

Автор отменяет поездку, но вот Найденов в ноябре 1981 года был снят с поста заместителя генерального прокурора. Без указания причины.

Сразу после публикации в редакцию "Литературной газеты" 20 декабря 1980-

го отправляет письмо В.В Сокирко - участник правозащитного движения в СССР. В нем он положительно оценивает факт публикации материала и сетует на недостаточную освященность "всеї правды".

«Прежде всего, должен сказать, что факт опубликования этого очерка, предание гласности факта взяточничества крупного должностного лица – председателя Сочинского горисполкома Воронкова – я оцениваю положительно. Плохо только, что гласности предана не вся правда, ибо умолчание в важном и создает ложь».

"ЛЕВ ПРЫГНУЛ!" 20 июля 1988 года

О существовании в стране организованной преступности было заявлено в беседе Щекочихина с подполковником НИИ МВД Александром Гуровым. В интервью «Лев прыгнул» в номере от 20 июня 1988 года впервые прозвучала мысль, что «мафия – это не экзотическое слово из иноземной жизни, а имя чисто отечественного явления», организация, созданная для систематизации преступного бизнеса. Но преступное сообщество становится мафией лишь в условиях коррупции, оно должно быть связано с представителями государственного аппарата, которые состоят на службе у преступников.

Текст написан в форме аналитического интервью. Здесь источник информации - должностное лицо, которое на добровольной основе согласилось участвовать в освещении проблемы существования мафиозных структур на территории СССР. Автор не просто приводит расшифровку интервью, он здесь же оценивает произнесенное Гуровым, выражая согласие либо несогласие:

"Согласен с А. И. Гуровым: во-первых, мы должны признать мафию явлением потому, что знаем: именно мафия заинтересована сегодня в командных методах управления экономикой. Что ее спасение – в бюрократии. Что ее погибель – в гласности. Не зря же именно время застоя оказалось наиболее благоприятным для мафии".

Последующие события:

Как пишет исследователь Ю. Шум, газетная статья получила "огромный общественный резонанс и стоила больших неприятностей и автору, и его собеседнику" [Шум, 2001, с. 70]. Затем в редакцию «Литературной газеты» позвонил Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и сказал, что об этом "*давно пора*" было написать. И только много позже, по признанию самого Щекочихина, они узнали от источника из окружения известного преступного авторитета Завадского (к тому времени уже убитого), что в 1988 году в Сухуми собралась воровская сходка, на которой был поставлен на голосование вопрос об устранении и Гурова, и автора статьи «Лев прыгнул».

Из вышеописанного делаем вывод, что на рубежах 70-х и 80-х журналистские расследования на страницах «Литературной газеты» имели выверенную структуру, отвечали общим принципам описанной исследователями методологии. С этической стороны неоднозначность пролеживается лишь в описании "подсудимых" - основных героев судебных очерков. Более того на страницах газеты впервые появляются эксперты, действующие из *идейности* и осознающие последствия своих действий (Гуров).

Далее мы рассмотрим современные расследовательские тексты опубликованные в «Литературной Газете».

«Шарики бездомные и беззащитные».

Статья опубликована в разделе «Общество» в номере от 6 декабря 2019 года. Автор - Владимир Смирнов, член Союза писателей России. Информационный повод резонансный - в начале года на одном из дачных участков в Чебоксарах были обнаружены тела зверски убитых пяти щенков и одной взрослой собаки, а через несколько дней на этот же участок были подкинута тела ещё одного растерзанного щенка и собаки.

Теперь когда ЛГ имеет в том числе и интернет издание, расследовательский текст преобразился. Привычно приводится текст письма-обращения, которое поступило в редакцию из Чебоксар.

«Жуткое письмо пришло из столицы Чувашии. Людям впечатлительным его лучше не читать»

Читатель предостерегается от прочтения не просто письма — по сути, от прочтения всего расследовательского материала. Очевидно, что это журналистский прием и провокация для стимулирования интереса к материалу. В тексте письма разговорным языком описываются обнаруженные тела животных, сохранена стилистика и лексика обратившегося: *«Это жестокое истязание!!!»*

Далее автор расследовательского текста пишет следующее:

Вот такое письмо, после прочтения которого, у меня то ли в глазах потемнело, то ли жизнь вокруг померкла... Не знаю, смог бы я выколоть глаза и отрезать нос этому живодёру, но, признаюсь, такое желание возникло.

Журналист перестает быть просто наблюдателем, допускаются предположения и оценочная лексика, но без аналитического компонента. Автор примеряет роль и приводит, в его предположении, популярное мнение о возможных действиях в такой ситуации. Все это не более чем творческие приемы, однако отождествлять себя с участниками и героями расследования для журналиста является этически неприемлемым.

Поскольку текст размещен в интернет издании Литературной газеты, появляется возможность перманентной обратной связи с читающей аудиторией. Так же в условиях трансформации информационных технологий общественная реакция на расследуемое событие отражается в медиасреде в виде комментариев пользователей в социальных сетях. Автор проводит срез мнений и приводит в материале текст оригинальные сообщения с указанием их авторов.

«Это нелюдь. Исчадие ада. Безусловно, должен быть наказан. (Инна Каретникова)»; «Садиста необходимо найти. (Наталья Зуева)»; «Пусть это всё, только тысячекратно, испытает он сам, и, если у него есть дети, пусть и они. (Ольга Иванцова)».

В условиях интернет-редакции возникает возможность проводить подобные

комментарии в качестве части оригинально исследования, в советской журналистике это было возможно лишь в формате расшифровок писем в редакцию, что существенно замедляло и перегружало процесс.

Следующая часть статьи — экспертный комментарий. *«Я связался с Татьяной Тимофеевой, членом Адвокатской палаты Чувашской республики».*

Оценку событию дает *компетентное лицо*, что входит в описанную классификацию источников информации для расследования.

Предполагаемый живодер в тексте обозначается как *«гнусный и опасный маньяк»*. При том что он не идентифицирован правоохранительными органами и находится в рамках презумпции невиновности, подобная лексика, заранее обладающая негативной окраской является нарушением этических норм, но одновременно — художественным журналистским приемом.

В завершающей части материала автор обещает продолжить расследование и перенести вопрос на уровень министерства. *«Редакция «Литературной газеты» отправила официальный запрос на имя министра внутренних дел Чувашской Республики и познакомит своих читателей с ответом. Мы будем вместе следить за расследованием».*

«Газ без глазу».

Статья Сергея Рыкова опубликована в разделе «Общество» и посвящена трагедии в Магнитогорске, когда в результате взрыва газа погибло 39 человек. Информационный повод открытый — *событие*. В тексте автор индуктивно расширяет проблему, приводит статистику по взрывам из-за утечки газа в России. Герои расследовательского материала — официальные лица, очевидцы и жители. Источники информации на которых в тексте ссылается автор — это нормативные документы и представители власти.

«В 2003 году вступили в силу «Правила безопасности систем газораспределения и газопотребления». Спихнулись? И я так думал. Но... «Правила» уточнили, что «их действие не распространяется на газовое

оборудование жилых зданий».

Автор часто указывает на несовершенство правил нормативно установленной системы безопасности эксплуатации газооборудования. Актуализируется проблема сроков эксплуатации, на примере взрыва в Шахтах приводятся слова председателя Комитета Госдумы по жилищной политике и ЖКХ Галины Хованской: *«Газовым плитам в таких домах по 40–50 лет. Малоимущие граждане, которые получают субсидии по оплате за жильё и коммунальные услуги, не в состоянии купить новую плиту за свой счёт. В старых домах субсидировать замену плит должно государство, а новостройки должны оснащаться «умными системами» по умолчанию».*

Главная особенность подобных текстов «вокруг события» - это анализ не столько произошедшего, сколько перевод вопроса в прогнозирование, предупреждение прецедента и меры профилактики. Лейтмотив — отсутствие средств на установление современного газового оборудования в домах, подобном взорвавшемуся в Магнитогорске. Это описание уже не события, а *общественной реакции* на него. Объектом исследования служит не инцидент, а его последствия в различных общественных сферах и реакция на него.

В конце материала приводятся слова Виктора Федорука ведущего *эксперта* по ЖКХ и жилищному праву общероссийского общественного движения за права человека:

– Я сейчас скажу очень некрасивую фразу. Деньги на погребение найдут, если дом взорвётся, а чтобы установить газоанализаторы во все дома, таких денег нет. Так их искать надо. Эти слова подтверждают тезис автора и закольцовывают главную тему расследовательского текста: если не найти средства на переоборудование домов с газоснабжением, трагедии будут повторяться.

Считаем важным отметить следующее: расследовательский текст отделяется от информационного повода, реакция аудитории формируется не столько как отклик на событие, сколько на конкретный материал. Именно текст побуждает к

определенной реакции, и реакция эта закреплена конкретно за читателями интернет издания «Литературной Газеты. Ее можно отследить в комментариях — люди приводят оценки и личные истории в контексте описываемого в расследовании события. *«Какие еще нужны жертвы, чтобы власть имущие в непонятном "социальном" государстве перестали рассказывать сказки об "эффективных и креативных менеджерах", которым они доверили управление жизнями людей?»* (Александр Прокофьев)

«Человек на коленях».

Современный *судебный очерк* Игоря Гамаюнова, опубликованный в разделе «Общество» 14 мая 2014 года. Текст описывает несовершенство Российской системы правосудия, в результате которого *«...за три последних года у нас НЕЗАКОННО привлечены к уголовной ответственности 14 тысяч 261 человек».*

В материале используется языковая игра, нужные акценты расставляются посредством изменения регистра букв. Автор анализирует прецеденты: стражей порядка, обвиненных в превышениях должностных полномочий осуждают преимущественно на условный срок. Дается срез сюжетов с подобными исходами: по материалам *судов и полицейских расследований* автор описывается судебные процессы из Кемерово, Бологодска и московской области, где в том числе и за убийства *«... и подследственный «признался»: «Я убил».*, бывшие стражи порядка идут по легким мерам наказания.

Автор цитирует Генерального прокурора России Юрия Чайку. *Цитирую дословно Юрия Яковлевича: «ЛЮДИ ГОДАМИ СИДЯТ НЕЗАКОННО».* На его официальные заявления ссылки даются неоднократно — приводится его позиция и принятые ведомством меры по стабилизации вопроса незаконно осужденных в стране.

«... прокуратурой отменено 2,5 миллиона незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел; выявлено 158 преступлений, не получивших своевременного учёта; установлено четыре тысячи прямых отказов в приёме

заявлений о преступлениях и случаев их не регистрации. Тем же, кого реабилитировали, выплачены компенсационные 700 миллионов покаянных рублей – за незаконные аресты».

Автор касается темы самоговора. Приводятся расшифровка беседы автора с юристами:

Но почему подследственные, которых пальцем не тронули, поддаваясь так называемому психологическому давлению, объявляют себя убийцами?

На меня смотрели снисходительно. Спрашивали:

– Да вы в тюрьмах-то раньше бывали?

– Не раз. Писал о перенаселённости в камерах.

– В карцер заглядывали? В «стакане» сидели?

– В «стакане»? А что это такое?

Приводится расшифровка допроса Олега Адамова, несправедливо обвиненного в изнасиловании и воровстве. Автор не дает оценок происходящего, основываясь на том что характер и окраска приводимых цитат создадут нужное впечатление у читателя.

– Значит, любишь девчонок, да? Ведь это ты погубил студентку? Сумку-то её куда выбросил?

– Добровольно покаешься, дадут пятнашку, не сознаешься – поставят к стенке.

– Видишь экспертизу? – тряс он перед лицом Адамова листками с печатью (потом Сороко признается, что «ради эксперимента» они подделали и текст, и печать). – Всё совпало!.. А будешь упрямиться, отправлю тебя в психушку, в палату к сумасшедшим, которые своё дерьмо по стенке размазывают.

Здесь используется лексика с заведомо негативной окраской, но в виде прямой речи. Дословное воспроизводство диалога обвиняемого и дознавателей

направлено провоцирует общественный отклик, но является этически неприемлемым. Тем не менее все источники информации отвечают правовым и законодательным нормам, а так же *наблюдаемые* автором события приводятся без искажения фактов.

Делаем вывод: главным отличием современных расследовательских публикаций В Литературной Газете от советских заключается в форме совершенствовании форм обратной связи с читателями. В структуре текста значимых изменений замечено не было: расследование проводится в соответствии с правовыми нормами, этически неоднозначные моменты присутствуют и в советских и в современных журналистских текстах. В современных текстах это больше художественные приемы, направленные на провокацию читателя и на актуализацию его гражданской позиции. Используемые методы ведения расследования не претерпели серьезных изменений.

2.2. Программа "Взгляд"

2-го октября 1987-го года на Центральном канале советского телевидения вышел первый выпуск безымянной передачи под маркой «еженедельная информационно-музыкально-публицистическо-развлекательная программа для молодежи».

Согласно официальной «взглядовской» истории, замысел создать подобную передачу возник еще в начале 1970-х. Тогда руководству ЦТ была предложена передача «У нас на кухне после 11», однако осуществить ее не удалось. Только с началом перестройки, когда идею такой программы поддержал секретарь ЦК КПСС по идеологии Александр Яковлев, замысел был реализован. А название, как говорят, придумал Эдуард Сагалаев.

Именно под маркой «Взгляда» прославились пятеро ведущих программы – Дмитрий Захаров, Владислав Листьев, Александр Любимов, Владимир Мукусев,

Александр Политковский.

Как выразился начинавший телевизионную карьеру во «Взгляде» тележурналист Владислав Флярковский, создатели и авторы программы отличалась стремлением *«сунуть нос во все непонятное и неизведанное, раскопать то, что еще не было раскопано»*. [Солопова, 1997]

Из воспоминаний Александра Политковского:

"Помню, готовил материал о разгуле в Тольятти вьетнамской мафии (во «Взгляд» пришла телеграмма от мамы изнасилованной девочки). Привезенный сюжет из-за страха вбить клин в советско-вьетнамские отношения в эфир не пустили. Продолжая добиваться правосудия, мама с дочкой приехали в Москву, и я решил сделать досъемку. По красивому замыслу, последние слова в интервью с женищинами должны были быть сказаны уже с подножки уходящего в Тольятти поезда. Зная, что до отхода поезда остается две минуты, начал задавать свои вопросы... Проходит минут десять – а поезд почему-то все не отправляется. После уже третьего круга вопросов и ответов мы спросили у проходящего мимо железнодорожника: мол, поезд-то почему стоит? «А, – говорит, – машинист сказал, что пока Политковский не закончит свое интервью, я с места не тронусь...» [Солопова, 1997].

Рассмотрим специальный выпуск программы от 09.10.1989, который был посвящен *советской армии*. В передаче принимали участие: советник Председателя Верховного Совета СССР, маршал Советского Союза С.Ахромеев и кандидат экономических наук А. Киреев.

Ведущие задают гостю вопросы о состоянии российской армии на текущий момент, о том какая армия нужна Союзу и откуда исходит угроза. Информационный повод открытый и вневременной. Истинность приводимых фактов подтверждается статусом интервьюируемого, здесь он выступает как открытый источник информации, действующий из идейных соображений. *"Да... Военная опасность сохранилась... Главная причина - это политика, которую*

проводят Соединенные Штаты и их партнеры по Североатлантическому союзу по отношению к СССР и Варшавскому договору" (1:32-1:59). Ахромеев ссылается на слова Буша о том, что "секрет нашего успеха будет оцениваться одним словом - сила. Давайте сохранять военную мощь которая помогла изменить военную ситуацию во всем мире (2:09-2:20).

Кандидат экономических наук А. Киреев в ходе выпуска рассказывает о военных бюджетах страны и их неоправданно больших размерах. Между гостями строится дискуссия, которая сводится с одной стороны:

- оправдание текущих военных затрат в свете напряженной внешнеполитической обстановки и необходимость их увеличения

- сокращение военных затрат вследствие их необоснованности.

Приводим слова Киреева:

"Если мы сокращаем вооруженные силы то сокращаются расходы на такие статьи как закупка вооружений, военный НЕОКР, военное строительство, экономия будет достаточно большая" (28:26-28:40).

Данный выпуск "Взгляда" находится полностью в правовом поле, поскольку приглашенные лица представляют регулируемые законом ведомства. Более того - программа выходила на Центральном телевидении (ЦТ) и Первом канале (ОРТ), следовательно редакторы согласовывали содержание, обсуждаемые эфирные темы напрямую с руководством канала, а они в свою очередь с руководством ЦК.

Рассмотрим еще один выпуск "Взгляда" от 1989 года, где ведущие провели интервью с участниками забастовки авиадиспетчеров.

Забастовка диспетчеров московского авиационного центра около 3-х месяцев. Люди ходили на работу но не получали зарплат в знак протеста против того, что их проблемы поднятые еще в 70-х по сей день никто не решает. Диспетчеры поднимали вопросы безопасности полетов.

Корреспондент Александр Любимов зачитывает вслух фрагмент из книги Т.А. Крыжановского "Организация управления воздушным движением".

"В настоящее время уровень безопасности в СССР в 2 раза ниже усредненного уровня безопасности 160-ти стран и в 4 раза ниже уровня США"
(12:53-13:01)

Это является прямым обращением к нормативным документам.

Записывается интервью непосредственно с бастующими диспетчерами. (13:47-15:10). Диспетчер сообщает что за время забастовки так и не удалось добиться пересмотра ряда серьезных проблем, одна из которых - пенсионное обеспечение.

Герои данного сюжета заинтересованы в интервью, являются открытыми, одушевленными и идейными источниками информации. Рассматривая материал в этическом аспекте неоднозначных моментов не обнаружено.

В выпуске программы от 9 августа 1998 года было представлено интервью Александр Любимова с чеченским предпринимателем и политиком Маликом Суйдуллаевым о войне в Чечне. Интервью *событийное* — журналист ставит целью всестороннее освещение вопроса со стороны компетентного лица. Во время интервью ведущий задает вопросы о целесообразности военной компании.

Информационный повод — открытый. Гость программы сам позвонил в студию с просьбой посмотреть фильм о войне в Чечне, снятый англичанами. *«Это все таки часть правды, да?»* [1:00]. Поднимаются вопросы о страдании в том числе и российской армии, после интервью авторы программы приводят оригинальный Английский документальный фильм "Преданные". Фильм восстанавливает хронику начала Первой Чеченской войны от ввода войск в декабре 1994 года до весенних событий 1995. Так же в фильме представлена хроника боевых действий в населенных пунктах и в горах, интервью с солдатами и гражданским населением, представителями Международного Красного креста и правозащитниками центра "Мемориал".

Формат данного расследовательского материала нетривиален. В аналитическом интервью зрителя готовят к трансляции документальной

информации с мест событий, однако подготовка — истинно оценочная. Соответственно зритель проходит стереотипизацию, ожидая от увиденного в документальных материалах определенных характеристик, которые описаны в интервью, главным образом в субъективном контексте. Тем не менее источники информации видятся как объективные, открытые и идейные: Суйдуллаев - в силу национальной принадлежности, хроника, отображенная в фильме — в силу технических особенностей запечатления реальности (достоверность).

В выпуске от 26 апреля 1996 года программа представила документальный фильм по Чернобыльской ядерной катастрофе. Это явный пример событийного расследовательского материала, где информационный повод — *экологическая катастрофа*. Журналисты помощью жителей зоны отчуждения и сотрудников ЧАЭС восстанавливает хронику отдельных событий апреля 1986 года и знакомятся с жизнью людей, которые не смогли или не захотели покинуть свои города и села, либо вернулись и продолжают жить там, где еще совсем недавно это казалось невозможным. Герои расследования — экспертные лица: действующий на момент 96-го директор ЧАЭС Сергей Парашин. Он уверен что *«10-летие аварии - хороший повод окончательно проститься с прошлым и начать жизнь заново»* (22:01-22:10). Так же в качестве эксперта и непосредственно участника объекта расследования представлен бывший директор Виктор Брюханов. В фильме приведены около десятка коротких интервью с жителями зараженной области, анализируются причины и последствия аварии. Документальные фильмы — нишевый пример расследовательской журналистики, когда исследователь выезжает «в поле», используя весь доступный инструментарий для всестороннего освещения и анализа обозначенного вопроса. В данном примере этикетские нормы журналистского расследования не нарушаются, расследования проводится полностью в правовом поле.

В выпуске от 18 октября 1999 года эфир полностью посвящен осмыслению и анализу наркотического вопроса в стране. В начале программы приводятся

видеоматериалы *народного расследования* — инициаторы и расследователи здесь не профессионалы, однако материал носит документальный характер и используется ведущими как объективный закрытый источник информации. Объект исследования — уличная торговля наркотиками в Екатеринбурге. На видеоряде запечатлен процесс расфасовки и сбыта наркотических веществ, журналист в данном случае лишь озвучивает закадровый текст. Пример нетривиальный — для подтверждения информации о незаконном наркобизнесе используются гражданские видеоматериалы. Это иллюстрирует сцепку между гражданами и журналистами, и существования *гражданского общества*. Более того, на протяжении всего выпуска ведущий призывает зрителей звонить в студию в реальном времени с сообщениями о зафиксированных наркотических преступлениях. Приводятся «хрипы» - аудиоряд поступивших звонков. Центральная часть выпуска — интервью с экспертами и ответами на вопросы граждан.

Данный выпуск иллюстрирует истинно телевизионное явление — источники информации разбросаны в пространстве, одушевлены и заинтересованы в расследовании. Они часто анонимны, но конкретно поступившая от них информация формирует повестку.

Таким образом делаем вывод: журналистское расследование в телевизионном формате приобретает ряд специфических черт. Главным образом это обратная связь с аудиторией в реальном времени, где кроме общественного отклика они могут выступать в качестве соавторов материала расследования. Принципиальной разницы между выпусками программы в советский период и Российский — в последнем появляются документальные материалы вокруг знаковых событий исторической хроники, и анализируются экспертами в реальном времени с привлечением зрительской составляющей.

Выводы к главе 2

В данной главе мы рассмотрели публикации "Литературной Газеты", и материалы программы "Взгляд" . При создании расследовательского материала журналист советской эпохи (рассматриваемый советский период - вторая половина 80-х) и современный российский журналист использует схожую методику, но конечное представление аудитории продукта - меняется. Это обуславливается активизацией гражданского общества, снятием табу на освящаемые темы и прямому взаимодействию между аудиторией и журналистами. Приводимые в «Литературной Газете» расследовательские материалы полностью в правовом поле, но в каждой публикации содержат этически неоднозначные моменты: в их числе лексика с заведомо негативной окраской, оценочная лексика, навязывание ярлыков, однако это используется главным образом как художественные приемы журналиста для провокации общественной реакции. Инструментарий журналиста расследователя сохраняется в соответствии с заявленной исследователями методологией: источники информации главным образом — нормативные документы и люди, а так же суды и личное наблюдение автора материала. В программе «Взгляд» преимущественное положение в формировании расследовательских материалов заняло экспертное интервью, которое часто предшествует документальным видеоматериалам для определенного настакивания зрителя пред получением документальной информации. Ближе к 2000-м годам зрительский компонент приобретает основное значение в формировании расследовательской повестки — зритель становится активным участником расследования, как до эфира (обращения в студию), так и во время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленная в данной дипломной работе цель: отследить эволюцию жанра журналистского расследования с периода перестройки до настоящего времени на публикациях "Литературной газеты" и программы "Взгляд" и в событийных текстах исторического периода 1986-2018гг., можно считать достигнутой, так нами были решены поставленные задачи. Мы узнали, что в СССР первые публикации, связанные с расследовательской тематикой, стали активно появляться в 1970-е годы. Подобного рода материалы связаны с именами двух журналистов, работающих в «Литературной газете» – Аркадием Ваксбергом и Юрием Щекочихиным. На Центральном телевидении телепередача "Взгляд" пользовалась большим успехом, так как с первого выпуска была нацелена на остросоциальные темы. А. Д. Константинов, Д. Рендал, Н. Бергер и др. рассматривают журналистское расследование как метод творческой деятельности. В доказательство тому они приводят доводы, которые позволяют определить расследование как метод: личная инициатива; первичное расследование; определённый круг тем, связанный с правонарушением; трудности в получении необходимой информации. В свою очередь Н. Бергер, утверждает, что журналистское расследование – это «особый метод профессиональной деятельности журналиста, структурно представляющий собой синтез двух уровней: гносеологического и репрезентативного» [Бергер, 2006]. Любое журналистское расследование связано с правонарушением. Исследователями были выделены разновидности расследований в зависимости от темы: политические преступления, исторические тайны, экономические преступления, экологические, криминальные, спортивные и социальные журналистские расследования. При работе связанной со сбором и обработкой информации, корреспонденты используют ряд общетеоретических методов, в который входят: проработка документов, наблюдение, интервью, эксперимент. Несмотря на то, что

юридическая экспертиза стоит на предпоследнем месте, корреспондент должен задумываться о своей правовой и этической безопасности уже на первом этапе. Для этого ему необходимы правовые знания, которые содержатся в Конституции РФ, Гражданском, Уголовном кодексах РФ, закон «О СМИ». И этические знания, содержащиеся в кодексе профессиональной этики российского журналиста. Таким образом, данная работа показала всю актуальность и своевременность исследования проблематики журналистского расследования в советской и современной российской журналистике. Стоит, однако, отметить, что этой работой проблемы, связанные с предметом нашего изучения не исчерпываются. Журналистское расследование представляется перспективным в плане научного исследования. Так, полагаем, что дальнейшей проработки требуют этические проблемы, возникающие при работе над журналистским расследованием, которые не связаны напрямую с нарушением законодательства, но тесно связаны с пренебрежением норм морали и профессионального долга; методология анализа полученной информации; результативность журналистского расследования, которая проявляется после выхода в эфир программ определённой направленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бергер, Н. В. «Расследование как метод журналистской деятельности»: дис. д-ра филол. Наук [Электронный ресурс] / Н. В. Бергер. СПб., 2006 – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/rassledovanie-kak-metod-zhurnalistskoy-deyatelnosti>
- 2 Бергер, Н. В. Предмет и границы журналистского расследования / [Электронный ресурс] / Н. В. Бергер // Научная электронная библиотека Киберленинка – Научные статьи – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-granitsy-zhurnalistskogo-rassledovaniya>–Вестник Волгоградского государственного университета, выпуск №3, 2003.
- 3 Ваксберг А. Г. Донос / А.Г. Ваксберг // У Крутого обрыва: сборник / ред. А.Г Ваксберга. — М.: Советский писатель, 1978 г. — 368 с.
- 4 Ворошилов В.В. Журналистика: учебник / В.В. Ворошилов. — 7-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2016. — 492 с.
- 5 Гамаюнов И.А. Человек на коленях / И. А. Гамаюнов // Литературная Газета — 2014. – №19
- 6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
- 7 Каплан Д. Э. Глобальная расследовательская журналистика: стратегии поддержки // Центр международной помощи СМИ. — 2012, № 1. – С. 25–28.
- 8 Князев, А. Основы тележурналистики и телерепортажа [Текст] / А.Князев –Б.: «КРСУ», 2001. – 146 с
- 9 Колесниченко, А. В. Практическая журналистика [Текст] / А.В.Колесниченко -М.: «Издательство Московского университета», 2008. – 179 с.
- 10 Константинов, А. Д. Журналистское расследование. История метода и

современная практика [Текст] / Под ред. А. Д. Константинова –СПб.: «Издательский Дом "Нева"», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. – 480 с.

11 Константинов, А. Д. Предмет журналистского расследования. Журналистское расследование как универсальный метод работы журналистов. Методика проведения журналистского расследования. Правила безопасности при работе журналиста [Электронный ресурс] / А. Д. Константинов //Общественные расследования в местном сообществе, Новосибирск, 17.04.2012. – Режим доступа: http://www.sibirp.ru/attachments/mod_catalogue/87/file_2654.docx

12 Корконосенко, С. Г. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] / С. Г. Корконосенко. –СПб.: «Знание», СПбИВЭСЭП, 2000. –272 с.

13 Кунгурова, О. Г. Журналистское расследование: жанр или метод? / [Электронный ресурс] / О. Г. Кунгурова // Архив научных публикаций. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Philologia/7_123826.doc.htm

14 Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] / Г. В. Лазутина –М: «Аспект-Пресс», 2001. – 240 с.

15 Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста [Текст] / Г. В. Лазутина –М.: «Аспект Пресс», 2000. – 208 с.

16 Лазутина, Г. В. Технология и методика журналистского творчества [Текст] /Г. В. Лазутина –М.: 1988. – с. 51 – 54.

17 Раззаков Ф.И. Бандиты семидесятых [Электронный ресурс] / Ф.И. Раззаков. Москва, 2008 – Режим доступа: <http://www.x-libri.ru/elib/razkv000/00000001.html>

18 Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики [Текст] / А. Г. Рихтер – М.: «Издательство Московского университета», 2002. – 352 с.

19 Рыков С.И. Газ без глазу / С.И. Рыков // Литературная Газета. – 2019 – № 3

20 Рэндалл, Д. Универсальный журналист [Текст] / Д. Рэндалл –СПб.: 1999. –180 с.

- 21 Сборник материалов для работников СМИ и будущих журналистов: научный сборник / ред. А. К. Симонова. — М.: Галерея, 2004. — 180 с.
- 22 Смирнов В.А. Шарики бездомные и беззащитные / В.А. Смирнов // Литературная Газета. – 2019. – № 5
- 23 Солопова С.И. 10 лет меняя взгляд на мир / С.И. Солопова // Огонек. - 1997. – №39 – стр. 2
- 24 Сорики В.В. Экономические материалы и обсуждения 1980-1988гг. [Электронный ресурс] В.В. Сорики. Москва, 1980 – Режим доступа: <http://www.sokirko.info/economy/econom/d01.htm>
- 25 Станько, А. И. Журналистское расследование в СМИ [Текст] / А. И. Станько –Ростов на Дону: «Литфонд», 2004. – 111 с.
- 26 Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст] / А. А. Тертычный –М.: «Аспект Пресс», 2000. – 312 с.
- 27 Тертычный, А. А. Расследовательская журналистика [Текст] / А. А. Тертычный – М.: «Аспект-пресс», 2002. – 384 с.
- 28 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- 29 Уиллмен, Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника [Текст] / Дж. Уллмен –М.: 1998. –223 с.
- 30 Хартия Содружества журналистов-расследователей : официальный текст. - Санкт Петербург, 2001.
- 31 Чиликина Л. З. Новый жанр публицистики // Журналистика. – № 8, 2000. – С. 16
- 32 Шостак, М. И. Репортёр: профессионализм и этика [Текст] / М. И. Шостак – М.: «Изд. РИП-холдинг», 2001. – 164 с.
- 33 Шум, Ю. Журналистское расследование. Методические рекомендации [Текст] / Ю. Шум –М., Из-во «Барс», 2001. – 118 с.

34 Hunter, Mark Lee. The Global investigative journalism casebook [Текст] / Mark Lee Hunter. London, 2012. — 256 с. режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000217636>

35 YouTube. (2012, ноябрь 10). Телепрограмма "Взгляд" - "Какая армия нам нужна?" (1989) [Видео файл]. Взято из <https://www.youtube.com/watch?v=DYzIWP-RleQ>

36 YouTube. (2018, июнь 15). Взгляд. Со Станиславом Говорухиным и Виктором Мироненко (1989) [Видео файл]. Взято из <https://www.youtube.com/watch?v=aru4XTL0Mtk>

37 YouTube. (2017, октябрь 5). Взгляд 1996 (09.08.1996) [Видео файл]. Взято из <https://www.youtube.com/watch?v=XZishC06Iwk>

38 YouTube. (2017, октябрь 4). Взгляд 1996 (26.04.1996) [Видео файл]. Взято из <https://www.youtube.com/watch?v=N0SKRnBKuc8>

39 YouTube. (2017, октябрь 13). Взгляд 1999 (18.10.1999) [Видео файл]. Взято из <https://www.youtube.com/watch?v=zIevgAUdhUM>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
К.В. Анисимов
« 01 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В
СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ**

Руководитель Жу д-р филос. наук, проф. О.Ф. Нескрябина
Выпускник 02.07.19 Исхр И. А. Свиридов
Нормоконтролер 01.04.19 Свф ст. преподаватель Ю.Н. Сезина

Красноярск 2019